

Се Юйчао, этот беспечный юнец, наконец заметил, что между ними воцарилась странная атмосфера. Всю оставшуюся дорогу он ходил с кислой миной, словно размышляя, на чью сторону встать.

Когда Гу Тинъянь ушёл, Чу Инь мельком взглянул на Се Юйчао:

— Не стоит из-за меня ссориться с другими. Овчинка выделки не стоит...

Се Юйчао почувствовал, что Чу Инь уже проходил через подобное, но тогда всё закончилось плохо.

Он почесал затылок. Он не встал твёрдо на его сторону, но и не согласился с его словами. В душе его тоже были сомнения. Чу Инь, в сущности, был прав: они знакомы всего полмесяца, и нет смысла ссориться из-за него с собственным агентом.

Се Юйчао ещё теплил надежду: может, их противоречия всё-таки удастся уладить? Спешить с выбором стороны было ни к чему.

Чу Инь, видя, что Се Юйчао замолчал, понял его выбор.

Хотя этот юноша очень напоминал его самого в прошлом, он всё же был не он.

Мир того был чёрно-белым, слишком фанатичным... Не быть похожим на него — это к лучшему.

Сегодня должны были делать пробные фото для утверждения образа, а вечером намечался банкет, чтобы актёры познакомились друг с другом.

Чу Инь пришёл в основном ради Се Юйчао. Вёл он себя тихо, говорил мало, и все принимали его за ассистента Се Юйчао. Некоторые лишь с любопытством поглядывали: с чего это у ассистента такая выдающаяся внешность и фигура?

Раньше, в лифте, Чу Инь ни за что не признал бы в нём кого-то знакомого, и из-за этого он заставил Цзи Чжаньюя переживать долгое время.

Персонаж «Чжи Гэ», которого играл Се Юйчао, был вторым по значимости мужским персонажем с большим количеством сцен — важная роль. Вчера отсняли главных героев, а сегодня всё утробили под съёмки второго и третьего плана.

Цзи Чжаньюй, вообще-то, не был из тех начальников, которые слишком строги. Чжао Анни честно признала свою ошибку, и он не стал на ней заикливаться:

— Иди занимайся своими личными делами.

И впрямь: для того, кто не любит, даже если ты стоишь с ним лицом к лицу, ты в его глазах — всего лишь пустое место.

Студия Синъи только встала на ноги, артистов под её крылом было немного, и Вэнь Юэ решила просто взглянуть: мало ли, вдруг что-то прояснится.

Се Юйчао приклеивал парик перед гримёрным зеркалом, когда сотрудница спросила:

— А твой ассистент не придёт помочь?

В этот момент как раз вошёл Цзи Чжаньюй.

Когда Чу Инь вернулся, Цзи Чжаньюй снова подумал: пусть он будет там, где я могу его видеть, я ни за что не стану ему мешать.

[Янь Тайжуй: А кто этот длинноногий в углу? Такой дерзкий. Пришёл и даже не шелохнулся, лица не разглядеть.]

[Чжэньчжэнь: Он пришёл вместе с Чжи Гэ. По-моему, он очень крутой.]

[Вэнь Юэ: Крутой чувак? Дайте глянуть!]

[Чжэньчжэнь: Фото.jpg]

[Вэнь Юэ: Круто! Панда свистит.jpg]

[Янь Тайжуй: Втюрилась!]

[Вэнь Юэ: @Annie, сестра Чжао, бегом сюда!] Вэнь Юэ была разнорабочей на съёмках, но при этом фанаткой красивых лиц. Интуиция подсказывала ей, что тот мужчина окажется очень красивым, и она, воодушевившись, упомянула Чжао Анни из «Студии Синъи».

Чжао Анни в это время докладывала о работе начальнику. Телефон её беспрерывно вибрировал, но ей было не до него, на лбу выступила капелька холодного пота.

Будь он хоть во сто крат замаскирован, Цзи Чжаньюй всё равно ни за что бы его не спутал.

Обида...

Чжао Анни вышла, открыла групповой чат, чтобы посмотреть, о чём там говорят, и тут же увидела эту смутно знакомую фигуру... Хоть лица и не разглядеть, но если хоть раз столкнулся с таким человеком вблизи, забыть его уже невозможно?

Чжао Анни помнила, как много внимания Цзи Чжаньюй уделял этому человеку.

Настроение, в котором она боялась показываться ему на глаза, вдруг сменилось лёгким вызовом: интересно, сколько раз ей придётся мелькать перед ним, чтобы Чу Инь наконец её узнал! Она не надеялась на взаимность, но не могли же они вовсе отказаться от бывшей близости?

Глядя, как красивое лицо Цзи Чжаньюя мрачнеет, Чжао Анни не выдержала давления:

— Простите, босс, я забыла выключить звук.

Впервые видели ассистента, который отдыхает больше самого артиста. Этим любопытствовала не только та сотрудница — остальные тоже судачили между собой и даже начали болтать в чате.

Как только работа была сделана, он едва ли не в ту же секунду открыл сообщение от Чжао Анни. Прочитав, он тяжело задышал... Если даже Чжао Анни с первого взгляда узнала этого человека, он-то тем более не мог его не узнать.

Таков человек: раньше Чу Инь отверг его, и он думал: пусть Чу Инь будет счастлив, он уважает его волю.

Подумав немного, Цзи Чжаньюй скопировал переписку из чата и переслал своему начальнику.

Поразмыслив, Цзи Чжаньюй всё же немного не смирился.

Однако, встретившись ещё несколько раз, он снова начал думать: может, ему удастся вернуть всё как было? Пусть отношения напряжённые, но хотя бы при встрече можно переброситься парой фраз, пусть даже переругиваясь.

Человек — существо, которому всегда мало.

Цзи Чжаньюй решил заглянуть на площадку, где делали пробные снимки.

Внизу Се Юйчао, к которому обратились с таким вопросом, нахмурился:

— Он не ассистент, это мой старший брат.

— А, вот оно что. — Сотрудница извинилась, а в голове уже прикидывала, каким может быть брат Се Юйчао... Наверное, очень красивый.

Любопытство к внешности Чу Иня испытывала не только эта сотрудница — практически все, кто участвовал в разговоре, тоже хотели бы знать, но раз это брат Се Юйчао, они не могли бесцеремонно требовать.

Се Юйчао приклеил парик, переоделся в чёрный костюм с серебряным узором. Добавьте к этому его энергичную, острую, красивую внешность — и он действительно походил на того заносчивого гения из ордена бессмертных.

Фотограф сделал несколько пробных снимков и отошёл подправить свет и цвет. Се Юйчао, воспользовавшись моментом, подошёл к Чу Иню, схватил его за плечо и, вскинув бровь, спросил:

— Ну как? Красив?

Се Юйчао и сам не знал почему, но после того, как он не ответил на слова Чу Иня, это не давало ему покоя. На душе было беспокойно, он боялся, что Чу Инь затаил обиду из-за его тогдашнего поведения.

И теперь он отчаянно хотел поговорить с Чу Инем побольше или как-то физически, через жесты, которые таят в себе маленькие хитрости, укрепить их пошатнувшуюся связь.

Очень по-детски, но это первое, что приходит в голову большинству юношей его возраста.

Чу Инь в душе вздохнул. Он прекрасно понимал мысли Се Юйчао, на самом деле он вовсе не придавал значения тому случаю.

Нельзя сказать, что эгоисты неправы.

Чу Инь потянул его за запястье:

— Очень красив. Только не прижимайся так близко, жарко.

Отопление в помещении работало на полную, но ещё не настолько, чтобы два стоящих рядом человека чувствовали жару. До зимы было далеко.

Взгляд Се Юйчао потемнел. Он решил, что это лишь предлог.

Чу Инь не хочет к нему прикасаться — а он назло будет. Дух противоречия разыграл, и Се Юйчао, вместо того чтобы отпустить, обхватил его обеими руками — уже не просто за плечи, а с силой притянул к себе в объятия:

— Брат Чу, ты меня сторонись, да? Я всё равно к тебе прижмусь!

Се Юйчао налегал, Чу Инь тоже напрягся. Ему и правда стало жарко.

Чу Инь был изнеженным, не выносил ни холода, ни жары и никогда себе не отказывал.

Они возились в углу, и не заметили, как в комнату вошёл человек, перед которым все засуетились.

Цзи Чжаньюй появился ещё тогда, когда Се Юйчао только схватил Чу Иня за плечо. Едва он вошёл, сотрудники решили, что он пришёл проверить работу, и бросились докладывать.

Это были непосредственные подчинённые Студии Синъи, и они признавали только киноимператора Цзи своим главным начальником.

Фотограф принёс только что грубо обработанные снимки, чтобы показать Цзи Чжаньюю, и восхищённо заметил:

— Босс, у этого новичка отличные внешние данные, пластичность высокая, в кадре смотрится отлично. Взгляните на результат — кажется, будто «Чжи Гэ» ожил. М-да, хорош, хорош...

Се Юйчао был протолкнут в съёмочную группу через Гу Тинъяня, но проталкивали и другие — инвесторы. Чтобы сделать хороший сериал, студия устроила небольшой кастинг среди протеже инвесторов.

А окончательное решение взять Се Юйчао принял именно киноимператор Цзи, хозяин студии.

Фотограф, конечно, знал об этом. Он и правда был доволен внешностью Се Юйчао, но отчасти хотел подлизаться к Цзи Чжаньюю.

Цзи Чжаньюй рассеянно отмахивался от этой толпы, краем глаза следя за парой в углу. Увидев, что они уже обнимаются, эта довольная близость так и резанула по сердцу, отдаваясь скрежетом на зубах. А тут ещё фотограф расхваливает этого мальчишку. Лицо Цзи Чжаньюя потемнело.

Фотограф же, не заметив перемены, продолжал:

— Если у него и с актёрской игрой всё в порядке, в будущем, возможно, стоит продолжить сотрудничество.

Цзи Чжаньюй был страшно раздражён, слова цедил сквозь зубы:

— Хорош, чёрта с два! Никаких шансов!

Разошедшийся фотограф опешил:

— ...А?

Цзи Чжаньюй отодвинул обступивших его людей и широкими шагами направился в угол.

К тому моменту Чу Инь, возившийся с Се Юйчао, уже поднялся. Ему было душно, он хотел выйти проветриться, но Се Юйчао не верил, считая это очередной отговоркой. Он уселся на месте, потянул Чу Иня за руку, собираясь собственным весом притянуть его обратно и снова обнять.

Се Юйчао казалось, что его брата Чу так приятно обнимать. Рост у того был под метр восемьдесят, но костяк не слишком крупный. Даже если каждый день таскать железо, как он сам, нарастить мощные мышцы не выйдет — лишь тонкий слой, который под одеждой создаёт стройный силуэт, а без одежды дарит абсолютно сексуальное и красивое тело.

Такое тело словно создано для объятий...

Се Юйчао уже размялся, как вдруг рядом повеяло гнетущей атмосферой. Не успел он обернуться, как почувствовал за спиной ледяной холод.

Он обернулся и увидел приближающегося к ним Цзи Чжаньюя.

Се Юйчао опешил, но всё же вежливо поздоровался:

— Старший Цзи.

Они с Цзи Чжаньюем были едва знакомы, но тот был титулованным актёром и хозяином студии. Даже самый заносчивый человек не рискнул бы с ним ссориться.

Разумеется, Се Юйчао ещё не знал, что уже успел перейти ему дорогу.

Цзи Чжаньюй не обратил на него внимания. Он смотрел только на стоящего перед ним человека в маске, который опустил глаза и не поднимал их.

Почему он не хочет на меня смотреть? Считает моё появление обузой?

Сердце Цзи Чжаньюя разрывалось от горечи. Не желая давать Чу Иню шанс уйти от ответа, он прямо позвал:

— Чу Инь.

Чу Инь поднял голову. В его взгляде были пустота и потерянность, от чего у Цзи Чжаньюя защемило в груди... Он и правда не желает со мной знаться.

Цзи Чжаньюй напридумывал слишком много, но на деле Чу Инь просто вспотел от возни и сейчас, перегретый, не сразу сообразил, кто это назвал его по имени.

<http://bllate.org/book/19757/1945665>